

¹ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

² Республиканский центр детско-юношеского туризма и краеведения
Министерства образования и науки Республики Бурятия
ул. Коммунистическая, 16, Улан-Удэ, 670000, Россия

E-mail: spsml@mail.ru

ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ ШЛЕМЫ ИЗ МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЙ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ *

В статье рассмотрены клепаные железные шлемы, хранящиеся в фондах Музея истории Республики Бурятия имени М. Н. Хангалова и Музея Мондинской средней общеобразовательной школы Тункинского района Республики Бурятия. Отличительной чертой шлемов является характерное оформление пластин-накладок тульи с вырезным комбинированным зубчато-рогообразным краем. На основании типологического анализа шлемы определены как изделия центральноазиатских или южносибирских (бурятских) оружейников XVI–XVII вв.

Ключевые слова: Центральная Азия, Южная Сибирь, защитное вооружение, шлем, бармица, буряты, ойраты (джунгары).

Важной разновидностью вещественных источников по изучению военного дела средневековых народов Центральной Азии и Южной Сибири являются предметы вооружения из старых оружейных коллекций. От своих аналогов, происходящих из археологических памятников, они нередко отличаются лучшей комплектностью и сохранностью [Бобров, 2005. С. 9]. Основная проблема в изучении таких материалов из государственных и частных собраний заключается в их верной атрибуции и датировке. Благодаря введению в научный оборот надежно датированных предметов вооружения из арсеналов Оружейной палаты Московского Кремля и Императорского дворца Гугун (г. Пекин, Китайская Народная Республика), ряда изобразительных и письменных источников стало возможным более точно датировать и атрибутировать предметы вооружения из состава иных музейных коллекций.

В данной статье мы рассмотрим два железных клепаных шлема, происходящих из музейных собраний Республики Бурятия. Статья о шлеме, хранящемся в Музее исто-

рии Республики Бурятия им. М. Н. Хангалова, была опубликована В. Ю. Мясниковым [2007. С. 118–124]. Наряду с описанием наголовья, было представлено его изображение в двух проекциях (вид спереди и с левого бока) [Там же. С. 119, рис. 1]. На основании типологического анализа шлем был соотнесен с комплексом вооружения прибайкальских бурят и датирован XVI–XVII вв. [Там же. С. 121]. К сожалению, объем и формат публикации не позволили представить все четыре проекции шлема и зафиксировать ряд важных деталей, в том числе систему расположения отверстий, позволяющих реконструировать конструкцию и структуру бронирования бармицы шлема, крепление наверхия и обруча шлема, особенности оформления заклепок. В настоящее время представляется возможным сопоставить данное наголовье (рис. 1, 2) с близкими по конструкции шлемами из других оружейных собраний, уточнить время и место его изготовления, выполнить художественную научно-историческую реконструкцию данного боевого наголовья. Материалы о втором шлеме, хранящемся в музее Мондин-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 07–01–00434а).

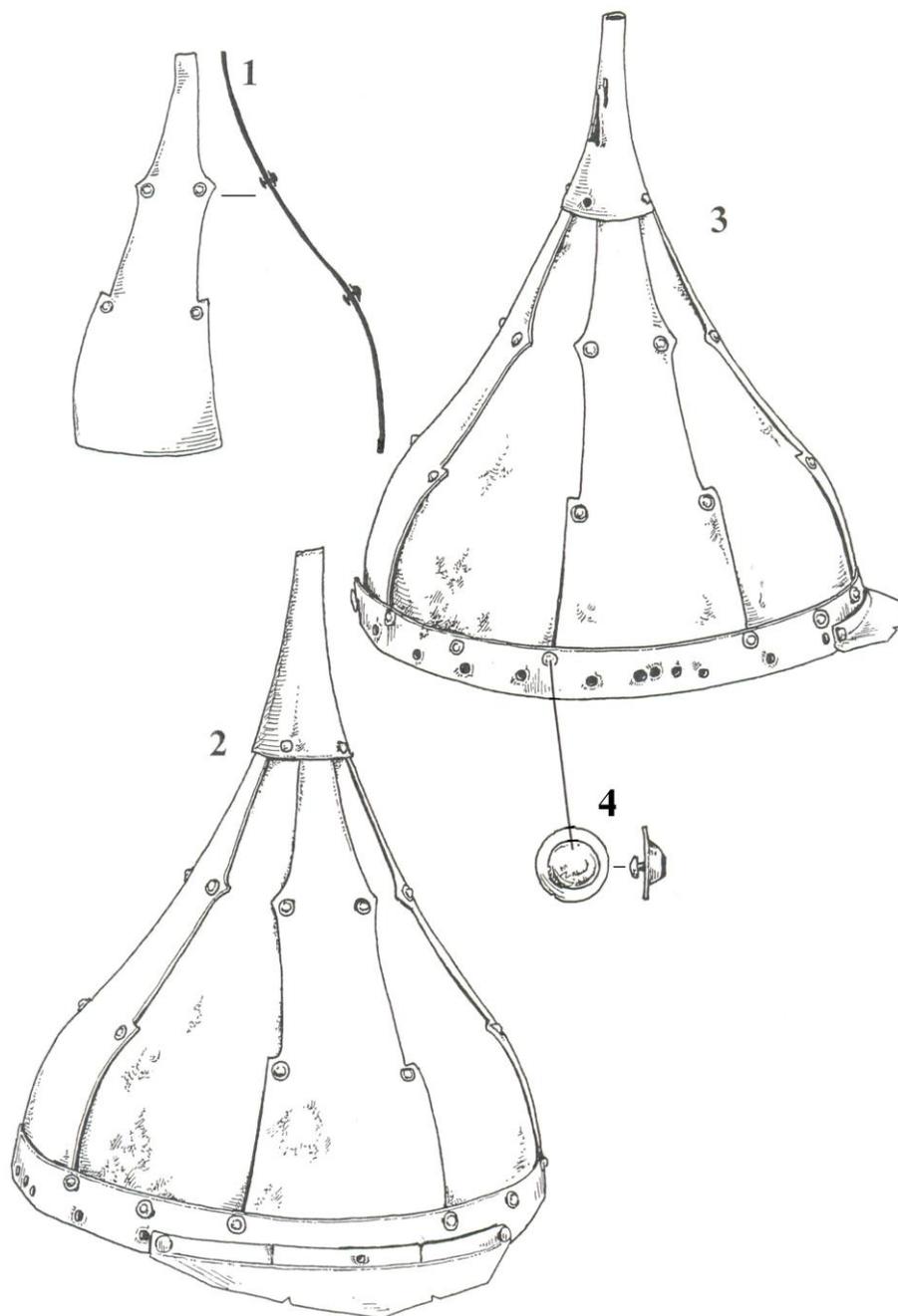

Рис. 1. Железный шлем из Музея истории Республики Бурятия им. М. Н. Хангалова (ОФ 18990) (рисунок выполнен Л. А. Бобровым): 1 – пластина-накладка S-образной формы с вырезным комбинированным зубчато-рогообразным краем; 2 – шлем, вид спереди; 3 – шлем, вид справа; 4 – заклепка с умбончиком

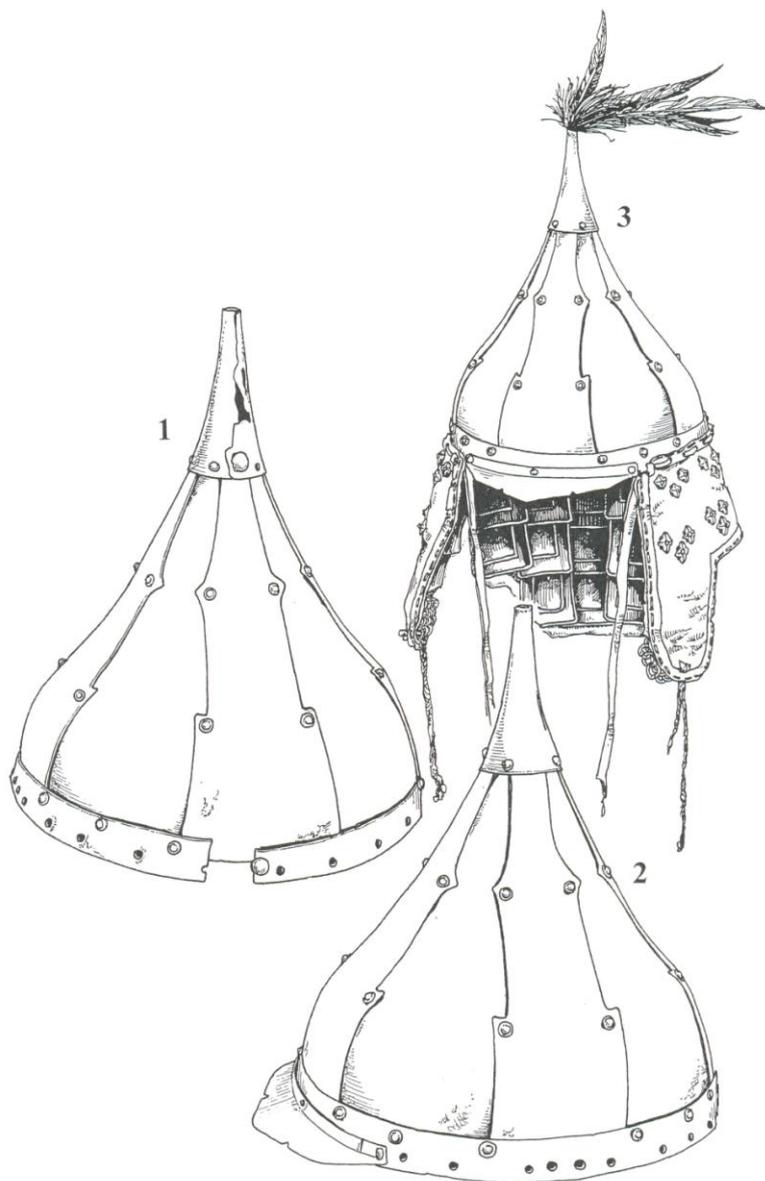

Рис. 2. Железный шлем из Музея истории Республики Бурятия им. М. Н. Хангалова (ОФ 18990) (рисунок выполнен Л. А. Бобровым): 1 – шлем, вид сзади; 2 – шлем, вид слева; 3 – реконструкция железного бурятского шлема XVI–XVII вв. с трехчастной пластинчато-нашивной бармицей (пара наушников и назатыльник), подбородочными ремнями и плюмажем из конского волоса и птичьих перьев

ской средней общеобразовательной школы Тункинского района Республики Бурятия, ранее не публиковались (рис. 3).

По материалу изготовления оба шлема относятся к классу железных, по конструкции купола к отделу клепаных, по форме тульи к типу сфероконических. На основании наличия специфических элементов

оформления представляется возможным выделить их в отдельные варианты.

Вариант 1. Сфероконические клепаные шлемы с 8-пластинчатым куполом, широкими двузубчатыми накладками с комбинированным зубчато-рогообразным краем, воронковидным навершием, обручем и козырьком.

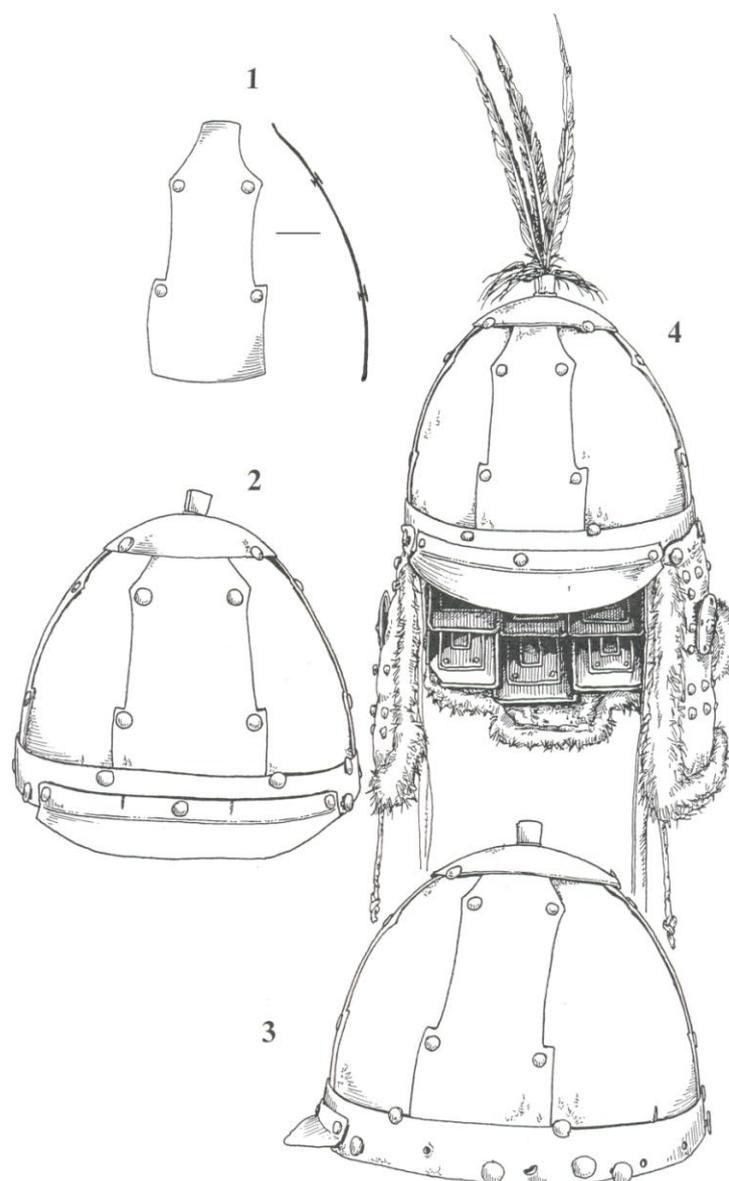

Рис. 3. Железный шлем из Музея Мондинской средней общеобразовательной школы Тункинского района Республики Бурятия (рисунок выполнен Л. А. Бобровым): 1 – пластина-накладка С-образной формы с вырезным комбинированным зубчато-рогообразным краем; 2 – шлем, вид спереди; 3 – шлем, вид справа; 4 – реконструкция железного бурятского шлема XVI–XVII вв. с трехчастной пластинчато-нашивной бармицей (пара наушников и назатыльник), подбородочными ремнями и плюмажем из конского волоса и птичьих перьев

Включает 1 экз. из Музея истории Республики Бурятия им. М. Н. Хангалова (ОФ 18990).

Общая высота шлема – 25,7 см (в том числе навершие – 7,9 см). Диаметр лобно-затылочный – 22 см, височный – 20 см. Ширина обруча – 1,9 см (см. рис. 1, 2).

Туля шлема склепана из четырех пластин (толщина – около 1 мм), стыки которых прикрыты широкими накладками с вырезным краем. S-образные пластины тули и пластины-накладки выгнуты таким образом, что шлем имеет изящный вытянутый сфероконический силуэт. Края пластин-накладок

снабжены декоративными вырезами, образующими две пары зубцов с каждой стороны. Нижний ярус зубцов имеет оригинальную «рогообразную» форму (зубцы загнуты вверх). Верхние зубцы имеют традиционную горизонтальную форму (см. рис. 1, 1).

В верхней части пластин тульи пробиты по два вертикальных отверстия, в которые вставляются заклепки, фиксирующие пластины тульи с наверхием. Последнее имеет воронковидную форму. Оно выгнуто из одной железной полосы и зафиксировано заклепкой. Нижний край пластин тульи и пластин-накладок стянут обручем, фиксированным на затылке. К лицевой части обруча приклепан железный 5-угольный козырек.

Для соединения пластин купола шлема использовались специальные заклепки, головки которых снабжались выпуклыми декоративными умбончиками (см. рис. 1, 4). Возможно, «умбончики» были сделаны мастером не специально, а в ходе обработки заклепок на поверхности пластин.

По замечанию одного из авторов статьи, осматривавшего шлем, боевое наголовье (при условии того, что оно надевалось поверх стеганого подшлемника) одевается не очень глубоко. Его нижний край проходит по линии: лоб-виски-затылок. С большой долей вероятности можно предполагать, что шлем имел подшлемник. В противном случае он мог одеваться поверх головного убора с невысокой стеганой тульей. Дополнительным фиксатором шлема на голове воина выступали подбородочные ремни.

Вдоль нижнего края обруча пробиты отверстия для подвешивания бармицы (в настоящее время на шлеме фиксируется 21 отверстие). Судя по числу отверстий, шлем имел трехчастную пластинчато-нашивную или ламеллярную бармицу, состоявшую из пары наушников и назатыльника. В период Средневековья использовались два основных способа крепления пластинчато-нашивных бармиц. В первом случае она могла подвешиваться к специальным «болтам», вставленным в отверстия вдоль края пластин тульи или обруча. Другим способом крепления был кожаный шнур, который пропускался в эти отверстия и стягивал купол шлема с верхней кромкой бармицы [Бобров, 2002. С. 89–97]. Поскольку в отверстиях обруча шлема отсутствуют «бол-

ты», более вероятным представляется второй вариант крепления бармицы (см. рис. 2, 3).

Во втулку шлема вставлялся плюмаж. Он мог представлять собой султан из конского волоса, матерчатых лент или перьев хищных птиц (см. рис. 2, 3).

Наиболее близкой аналогией шлему из Музея истории Бурятии (как по конструкции, так и по системе оформления) является шлем из «Тибетской коллекции» Артура Очса Салзберджера, который в настоящее время хранится в фондах музея Метрополитен (г. Нью-Йорк, США). Общая высота наголовья (без наверхия) – 22,5 см, диаметр – 22 см. Купол шлема состоит из 8 пластин: 4 основные и 4 широкие пластины-накладки с вырезным краем. Пластины тульи стянуты нешироким обручем (рис. 4). Здесь мы видим все тот же характерный набор конструктивных и оформительских элементов: изящно вытянутый сфероконический силуэт, вытянутые и плавно изогнутые (S-образные) пластины тульи, 4 широкие пластины-накладки с двузубчатым краем (см. рис. 4, 1). Форма вырезов и зубцов по краям накладок, хотя и выражена менее ярко, тем не менее, близка своим аналогам на «бурятском» шлеме. Наверхие на шлеме из Метрополитен отсутствует, но форма и изгиб пластин тульи, отверстия для крепления пластины наверхия (см. рис. 4, 3) позволяют утверждать, что оно имело практически такую же воронковидную форму, как и на шлеме из Музея истории Бурятии. В настоящее время козырек удален, но на его наличие в первоначальном варианте оформления шлема указывают три заклепанных отверстия на налобной части обруча.

Типологический анализ наголовий свидетельствует о том, что они могут быть отнесены к двум вариантам одного типа шлемов. «Бурятский» при этом отличается большей полнотой оформления (сохранились наверхие и козырек), а шлем из Метрополитен – богатством отделки (пластины-накладки снабжены по периметру декоративным медным бортиком, а к налобной части тульи приклепан медный диск).

Английские и американские исследователи датировали шлем из Метрополитен XIV–XVI вв. и соотнесли его с комплексом вооружения воинов государств передне- и среднеазиатских Чингизидов. Основой для подобной датировки и атрибуции

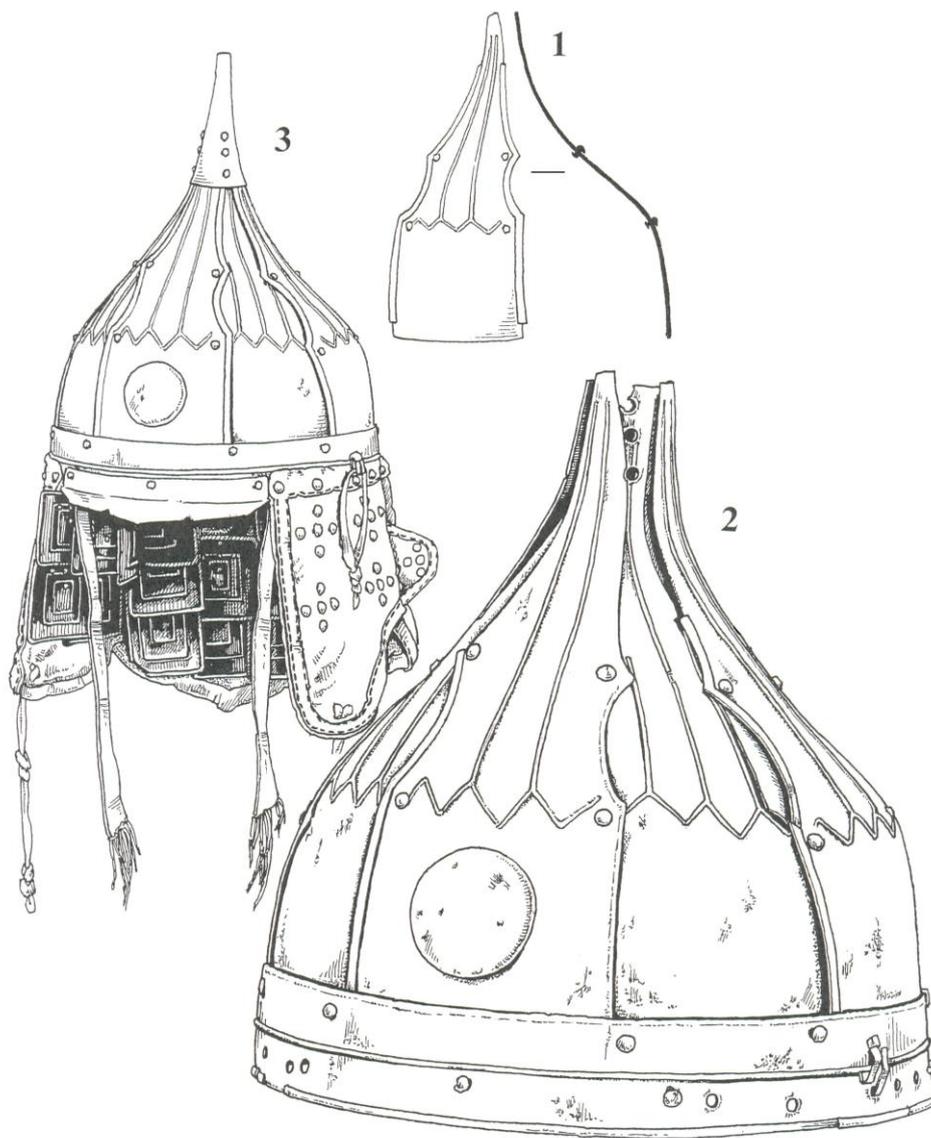

Рис. 4. Железный с медными деталями ойратский шлем XVII в. из «Тибетской коллекции» Артура Оча Салзберджера. Музей Метрополитен (г. Нью-Йорк, США) (рисунок выполнен Л. А. Бобровым по фотографии И. К. Анюшина): 1 – пластина-накладка S-образной формы с вырезным комбинированным зубчато-рогообразным краем, медной обкладкой по периметру и двухпалым «лапчатым» узором; 2 – шлем; 3 – реконструкция железного ойратского шлема XVII в. с козырьком, воронкообразным навершием, трехчастной пластинчато-нашивной бармицей (пара наушников и назатыльник) и подбородочными ремнями

послужили изображения шлемов на иранских миниатюрах XIV–XV вв. [LaRossa, 2006. P. 87]. Против подобной интерпретации наголовья свидетельствуют как типично центральноазиатские / южносибирские конструктивные признаки (8-пластинчатая клепаная тулья с широкими пластинами-накладками с вырезным краем, характерный козырек и навершие), так и особенности оформления. Ярким элементом последнего является выпуклый двухпалый «лапчатый» узор на пластинах тульи. Ничего подобного на иранских и среднеазиатских шлемах периода развитого и позднего Средневековья мы не фиксируем. Да и конструктивное сходство шлема из Метрополитена и наголовий воинов из «Шах-Намэ» весьма условно. Единственную, но точную аналогию «лапчатому орнаменту» мы встречаем на сфероконических и полусферических шлемах, хранящихся в фондах Оружейной палаты Московского Кремля [Бобров, Худяков, 2003б. С. 152, табл. 2, рис. 1, 3]. Они преподносились в дар русским царям ойратскими (западномонгольскими) феодалами в течение XVII в. Центральноазиатские / южносибирские конструктивные элементы и специфическая система оформления шлема из Метрополитен позволяют отнести его к числу изделий центральноазиатских / южносибирских оружейников и датировать второй половиной XVI – XVII в. Скорее всего, он входил в состав комплекса вооружения знатного ойратского воина, участвовавшего в военных экспедициях Торо-Байху (Гуши-хана) в Тибет в 1637–1640 гг.¹ Нельзя также исключать, что шлем из Метрополитен мог быть изготовлен южносибирскими мастерами. Известно, что в течение XVII в. южносибирские оружейники в массовом порядке изготавливали и поставляли в западномонгольские армии различные виды защитного вооружения, в том числе шлемы [Бобров, 2005. С. 11].

¹ С начала XVII в. Тибет стал полем противоборства различных монгольских племен. Сначала в регионе доминировали монголы-тумэты, затем халхасцы Цогту-тайджи, а с конца 30-х гг. XVII в. до 1717 г. – ойраты-хошоуты Гуши-хана и его преемников. В этот период монгольский комплекс вооружения был популярен в Тибете и оказывал существенное влияние на эволюцию военного дела тибетцев [Бобров, Худяков, 2006б. С. 188–234].

Таким образом, шлемы из Бурятского исторического музея и музея Метрополитен могут быть отнесены к одному типу боевых наголовий, отличительными особенностями которого является плавно изогнутая сфероконическая тулья и воронковидное навершие. К этим двум шлемам примыкает позднесредневековый южносибирский (кыргызский или шорский) шлем, найденный в центральной части нынешнего Красноярского края [Бобров, 2002. С. 90–92, 95, рис. 1, I, II]. Судя по форме пластин тульи, он также имел воронковидное навершие. Характерно при этом, что на правой (лучше сохранившейся) стороне наголовья нанесен орнамент, живо напоминающий «лапчатый» узор на западномонгольских шлемах. Таким образом, представляется возможным датировать шлем из Музея истории Бурятии XVI–XVII вв. и соотнести с комплексом вооружения центральноазиатских или южносибирских воинов этого периода.

Необходимо отметить, что в период позднего Средневековья и Нового времени шлемы описанного выше типа хотя и использовались кочевниками Центральной Азии и Южной Сибири, но не доминировали в регионе. Наиболее популярным типом шлемов XVII в. были более простые в изготовлении боевые наголовья с куполом полусферической формы. Сфероконический силуэт таким шлемам придавали выпуклые пластины наверший и трубки-втулки для плюмажа. Шлем подобной формы происходит из числа случайных находок с территории Тункинского района Республики Бурятия. Он был найден жителем села Монды Тункинского района Республики Бурятия Александром Дагбаевичем Санжихаевым в местности Убэр Саган-Шулуута в 7 км от устья р. Саган-Шулуута. В настоящее время шлем хранится в музее Мондинской средней общеобразовательной школы Тункинского района Республики Бурятия.

Вариант 2. Сфероконические клепаные шлемы с 8-пластинчатым куполом, широкими двузубчатыми накладками с комбинированным зубчато-рогообразным краем, полусферической пластиной навершия с короткой трубкой-втулкой для плюмажа, обручем и козырьком.

Общая высота шлема – 16,3 см (в том числе трубка-втулка – 2 см). Диаметр лобно-

затылочный – 21 см, височный – 20 см. Ширина обруча – 1,9 см (см. рис. 3).

Тулья шлема склепана из четырех пластин, стыки которых прикрыты широкими накладками с вырезным краем. В отличие от описанного выше шлема из Музея истории Бурятии, пластины тульи данного наголовья имеют не S-образную, а С-образную проекцию (см. рис. 3, 1), благодаря чему сама тулья имеет вытянутую полусферическую форму. Сфероконический силуэт шлему придает выпуклая пластина навершия с короткой трубкой-втулкой для плюмажа. Края пластин-накладок снабжены декоративными вырезами, образующими две пары зубцов с каждой стороны. Как и в описанных выше случаях, нижний ярус зубцов имеет оригинальную «рогообразную» форму (зубцы загнуты вверх). Верхние зубцы имеют традиционную горизонтальную форму (см. рис. 3, 1).

Нижний край пластин тульи и пластин-накладок стянут обручем. К его лицевой части приклепан достаточно широкий овальный козырек. Пластины тульи, навершие, обруч и козырек соединены между собой крупными плоскими заклепками.

С большой долей вероятности можно предполагать, что шлем имел подшлемник. В противном случае он мог одеваться поверх головного убора с невысокой стеганой тульей. Дополнительным фиксатором шлема на голове воина выступали подбородочные ремни.

Вдоль нижнего края обруча пробиты отверстия для подвешивания бармицы, в часть из которых вставлены «болты» с полусферическими головками. Число отверстий и наличие «болтов» свидетельствует о трехчастной пластинчато-нашивной бармице, состоявшей из пары наушников и назатыльника (см. рис. 3, 4).

Во втулку шлема вставлялся плюмаж. Он мог представлять собой султан из конского волоса, матерчатых лент или перьев хищных птиц (см. рис. 3, 4).

«Тункинский» шлем относится к большой группе сфероконических шлемов с 8-пластинчатым куполом (4 пластины тульи и широкие пластины накладки), полусферическим навершием, обручем и козырьком. Все эти шлемы надежно датируются периодом позднего Средневековья и Нового вре-

мени. Большая их часть происходит с территории Центральной Азии и Южной Сибири. В частности, группа западномонгольских шлемов XVII в. хранится в фондах Оружейной палаты Московского Кремля. Они имеют 8-пластинчатый купол, козырек, обруч и навершие. В то же время некоторые детали конструкции и отделки ойратских шлемов отличают их от наголовья из Тункинского района Республики Бурятия. В частности, козырьки их не приклепаны, а выгнуты из лицевой части налобника, края пластин-накладок ровные. Значительно ближе к рассматриваемому шлему центральноазиатские наголовья позднего Средневековья и Нового времени, происходящие из фондов музея г. Куча (Синцзян-Уйгурский АО КНР) и Государственного музея искусств народов Востока в г. Москва. Оба шлема имели приклепанные к налобной части тульи козырьки², полусферические пластины навершия с трубками-втулками для плюмажа (сохранились на шлеме из музея г. Куча) и вырезные пластины-накладки с двузубчатым краем [Бобров, Худяков, 2003б. С. 151, табл. 1, рис. 3].

За пределами Центральной Азии и Южной Сибири шлемы близкой конструкции использовались воинами Кореи XVI – начала XVII в. Один из них хранится в частной японской коллекции, а другой – в коллекции Бутса. Шлемы имели характерную форму тульи, 8-пластинчатый купол, козырьки и выпуклые пластины-навершия [Робинсон, 2006. С. 198, рис. 85, а–б]. Несмотря на внешнее сходство, корейские шлемы имеют ряд оригинальных оформительских элементов, отсутствующих на «тункинском» шлеме. В частности, пластины-навершия наголовий снабжены характерными для Восточной Азии этого периода фестонами, в которые вставлялись заклепки, а лицевая часть обруча шлема из японской коллекции еще и декоративными трехлепестковыми «бутонами», встречающимися на маньчжурских и минских шлемах XVI – начала XVII в. Козырьки корейских шлемов очень широкие

² Козырек на боевом наголовье из ГМИНВ не сохранился, но на его наличие указывают заклепанные отверстия на лицевой части шлема.

и имеют характерную «лопатообразную» форму. Кроме того, шлем из японской коллекции не имеет трубки-втулки, а шлем из коллекции Бутса – обруча. Так или иначе, но при сопоставлении шлема из Тункинско-го района Республики Бурятия и корейских шлемов нельзя забывать о том, что последние выполнены в подражание центральноазиатским позднесредневековым шлемам, в то время как основная масса корейских шлемов XVI–XVIII вв. имела другую конструкцию и систему оформления [Бобров, Худяков, 2003а. С. 197, табл. 16, рис. 17].

Таким образом, шлем из музея Мондинской средней общеобразовательной школы Тункинского района Республики Бурятия может быть уверенно соотнесен с центральноазиатской военно-культурной традицией (возможно, с его южносибирским региональным вариантом) и датирован поздним Средневековьем – Новым временем. На основании аналогий можно предполагать, что шлем был изготовлен центральноазиатскими или южносибирскими мастерами в XVI–XVII вв.

Наличие аналогов шлему из Музея истории Бурятии среди ойратских и шорских боевых наголовий позволяет утверждать, что ареал бытования сфероконических шлемов, склепанных из пластин S-образной формы, значительно шире, чем считалось ранее. Он включает в себя не только район Прибайкалья, но и, как минимум, территорию Саяно-Алтая и Западную Монголию. Еще в большей степени это утверждение справедливо по отношению к сфероконическим наголовьям из S-образных пластин. Они были широко распространены как в Южной Сибири, так и в Монголии. Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что шлемы, использовавшиеся бурятскими кочевниками, были интегрированы в состав широкого круга монгольских и южносибирских позднесредневековых боевых наголовий, выполненных в рамках центральноазиатской военно-культурной традиции.

Интересен тот факт, что на обоих известных на сегодня шлемах, происходящих с территории Бурятии, фиксируется такой редкий декоративный элемент, как комбинированный зубчато-рогообразный край пластин-накладок [Бобров, Худяков, 2006а.

С. 87–105]. При этом он ни в коем случае не является исключительно «бурятским» элементом оформления шлемов (в частности, он присутствует на ойратских боевых наголовьях), но может быть отнесен и к числу характерных особенностей декоративной отделки шлемов бурятских воинов, проживавших в окрестностях Байкала в XVI–XVII вв.

Список литературы

Бобров Л. А. Позднесредневековые шлемы из музеев Красноярского края // Военное дело кочевников Северной и Центральной Азии: Сб. науч. ст. / Под ред. Ю. С. Худякова, С. Г. Скобелева. Новосибирск, 2002. С. 89–97.

Бобров Л. А. Защитное вооружение кочевников Центральной Азии XV – первой половины XVIII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005. 24 с.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Эволюция защитного вооружения чжурчжэней и маньчжуров в периоды развитого и позднего Средневековья и Нового времени // Археология Южной Сибири и Центральной Азии эпохи позднего Средневековья: Сб. науч. тр. / Под ред. Ю. С. Худякова, С. Г. Скобелева. Новосибирск, 2003а. С. 66–212.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Боевые наголовья кочевников Монголии и Калмыкии второй половины XVI – начала XVIII в. // Древности Алтая: Сб. науч. тр. Горно-Алтайск, 2003б. С. 138–155.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Пластины-накладки с вырезным краем на средневековых шлемах степной полосы Евразии и прилегающих территорий // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2006а. Т. 5, вып. 3: Археология и этнография. С. 87–105.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Монгольское влияние на военное дело тибетцев в позднем Средневековье и начале Нового времени // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2006б. Т. 5, вып. 3: Археология и этнография (Приложение 2). С. 188–234.

Мясников В. Ю. Позднесредневековый шлем кочевников Прибайкалья из фондов Музея истории Бурятии им. М. Н. Хангалова // Вооружение и военное дело кочев-

ников Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 2007. С. 118–124.

Робинсон Р. Доспехи народов Востока. История оборонительного вооружения. М., 2006. 280 с.

LaRocca D. Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet. N. Y., 2006. 307 p.

Материал поступил в редколлегию 21.02.2009

L. A. Bobrov, B. Y. Myasnikov

**THE HELMETS OF THE LATE MIDDLE AGES
FROM MUSEUM'S COLLECTION OF REPUBLIC BURYATIYA**

In this entry are considered the riveted iron helmets stored in funds of the M. N. Khangalov's Museum of a history of Republic of Buryatiya and in the Museum of Mondinskaya's secondary school of the Tunkinsky District of Republic Buryatiya. The feature of helmets – is unique design of lamels-plates of a crown with the combined carved grating-hornlike edge. Under the typological analysis helmets are specified as products of gunmakers of Central Asia or Southern Siberia (Buryat) of the XVI–XVII centuries.

Keywords: Central Asia, Southern Siberia, shielding arms, a helmet, aventail, Buryats, Oyrats (Dzungars).